

На лице Цзо Чжоу отразилось беспокойство, но он послушно кивнул.

— Хорошо, подождите минутку.

Вскоре принесли теплую воду. Шангуань Юй взял чашку, запрокинул голову и сделал несколько больших глотков, прежде чем постепенно успокоиться.

— Брат Юй, — Цзо Чжоу внимательно посмотрел на Шангуань Юя и осторожно спросил. — Хочешь еще?

Шангуань Юй покачал головой и вернул чашку Цзо Чжоу.

Когда Цзо Чжоу потянулся за чашкой, его пальцы случайно коснулись холодных пальцев Шангуань Юя. У него мелькнула определенная мысль. Он поставил чашку на кофейный столик, а затем, собравшись с духом, нежно взял Шангуань Юя за руку.

— Брат Юй, у тебя такая холодная рука. Позволь мне согреть ее для тебя.

Шангуань Юй, все еще переживавший болезненные последствия своей эмоциональной травмы, отреагировал не сразу. Когда он наконец пришел в себя, то заметил, что Цзо Чжоу нежно держит его за руку. Тепло, исходившее от тела Цзо Чжоу, проникало в него через их соединенные руки.

После несчастного случая у Шангуань Юя развилось стойкое отвращение к холоду. Температура его тела была ниже, чем у большинства молодых людей его возраста, особенно у рук и ног, которые редко были теплыми, даже летом.

Поэтому, несмотря на свою обычную неприязнь к физическому контакту с другими людьми, он поймал себя на том, что наслаждается моментом, привлеченный теплом, которое дарил Цзо Чжоу.

На сердце Цзо Чжоу было беспокойно, но, когда он увидел, что Шангуань Юй, казалось, погрузился в свои мысли и не сразу отдернул руку, он не смог сдержать тихой радости. Он понизил голос и мягко спросил:

— Брат Юй, ты вспомнил что-то плохое?

Шангуань Юй вышел из задумчивости, неловко отдернув руку. Но он не ушел; вместо этого он остался сидеть и, на этот раз, заговорил с редкой честностью.

— Мм, иногда такое случается. Я скоро приду в себя.

Хотя Шангуань Юй говорил так, как будто в этом не было ничего особенного, правда заключалась в том, что с момента аварии каждый раз, когда он вспоминал подробности аварии, боль от лечения и человека, который жестоко бросил его в самые тяжелые моменты с жестокими словами, у него возникала та же болезненная реакция на стресс, что и раньше.

Именно из-за этого он никогда не мог взглянуть в лицо прошлому или принять реальность. Побег был единственным известным ему способом защитить себя.

Видя, что Шангуань Юй, похоже, не желает говорить дальше, Цзо Чжоу мудро воздержался от дальнейших вопросов. На самом деле, то, что он держал Шангуань Юя за руку, было для него маленькой победой — почти, как если бы они держались за руки по-настоящему.

Поэтому важно было знать, когда остановиться, особенно с таким человеком, как Шангуань Юй. Слишком сильное давление могло привести только к обратным результатам.

— Хорошо, — сказал Цзо Чжоу, вставая и широко улыбаясь, как будто ничего не произошло. — Я купил на кухне кое-какие закуски. Пойду принесу их.

На самом деле, у Шангуань Юя не было особого аппетита, но он ничего не сказал. Вместо этого он молча смотрел в спину уходящему Цзо Чжоу, слегка сжимая пальцы.

Был вечер пятницы, и Шангуань Юй сидел в гостиной и смотрел телевизор, когда вернулся Цзо Чжоу.

— Брат Юй, — радостно поприветствовал его Цзо Чжоу, как только он вошел в дверь. — Я вернулся!

— Ммм.

Шангуань Юй коротко ответил, небрежно повернув голову, чтобы посмотреть на Цзо Чжоу.

Он заметил, что Цзо Чжоу держал по две большие сумки в каждой руке, а за спиной у него был несколько поношенный рюкзак. Он не удержался и спросил:

— Зачем ты взял с собой так много вещей?

— О, в этих двух пакетах продукты, которые нам понадобятся на выходные, плюс немного фруктов.

— Я также вернул свой компьютер. На этих выходных мне нужно выполнить домашнее задание по профильному предмету.

Шангуань Юй задал этот вопрос как бы невзначай, не ожидая такого подробного ответа от Цзо Чжоу. Он был на мгновение ошеломлен, но затем кивнул, показывая, что понял.

— Я пойду уберу эти вещи.

Цзо Чжоу разложил продукты, прежде чем отправиться в свою комнату, чтобы распаковать остальные вещи.

Поскольку для ужина было еще рано, Шангуань Юй предположил, что, раз Цзо Чжоу ушел в свою комнату, он не скоро выйдет. Поэтому он остался в гостиной, продолжая смотреть чересчур драматичное телешоу.

Однако менее чем через десять минут Цзо Чжоу вышел, держа в руках очень громоздкий и старый ноутбук.

Из-за предыдущей просьбы Шангуань Юя — не находиться с ним в одной комнате — Цзо Чжоу старался поддерживать обстановку, в которой Шангуань Юй был единственным человеком в доме, редко появляясь в гостиной, за исключением времени приема пищи.

Итак, для Шангуань Юя было неожиданностью увидеть Цзо Чжоу в гостиной в это свободное от еды время.

Когда Цзо Чжоу заметил удивленный взгляд Шангуань Юя, он крепче сжал ноутбук и немедленно остановился. Он почтительно произнес:

— Брат Юй, мой ноутбук немного устарел, и для работы его необходимо подключить к источнику питания. Но на письменном столе в моей комнате есть розетка только на два отверстия, поэтому я не могу ею пользоваться.

После этого Цзо Чжоу поднял трехконтактную вилку шнура питания, чтобы показать ее Шангуань Юю.

— Тогда где ты хочешь использовать ноутбук?

Цзо Чжоу указал на диван рядом с креслом-каталкой Шангуань Юя.

— За ним есть гнездо с тремя отверстиями. Я могу сесть на диван.

— О, тогда вперед.

Цзо Чжоу отнес ноутбук к дивану, подключил его и сел прямо, ожидая, пока старый ноутбук загрузится.

Инвалидное кресло Шангуань Юя стояло рядом с диваном, так что создавалось впечатление, что они сидят бок о бок.

От этого чувства Шангуань Юю стало не по себе, поэтому он взял пульт дистанционного управления, намереваясь выключить телевизор и вернуться в свою комнату.

Однако, как только он собрался нажать на кнопку, Цзо Чжоу внезапно заговорил жалобным тоном:

— Брат Юй, я тебе не мешаю?

Шангуань Юй повернул голову, чтобы взглянуть на Цзо Чжоу, и в его глазах он безошибочно увидел печаль. В сочетании с его молодым и красивым лицом было трудно отказать ему.

—...Нет, я просто не привык к этому, — сказал Шангуань Юй, стараясь быть вежливым. — Ты можешь остаться здесь и заниматься. Не беспокойся обо мне.

— Тогда я просто вернусь в свою комнату, — сказал Цзо Чжоу, закрывая ноутбук, лежавший у него на коленях. Он посмотрел на Шангуань Юя с несколько обиженным выражением лица и добавил. — Я не хочу тебя беспокоить. Наконец-то у тебя появилось время посмотреть телевизор в гостиной. Я сделаю уроки после того, как ты ляжешь спать. Я молод, и не спать несколько ночей не будет проблемой.

—...Ты можешь остаться здесь. Неважно, смотрю я телевизор или нет, — смягчился Шангуань Юй.

— Все в порядке, — твердо сказал Цзо Чжоу, качая головой. — Я вернусь в свою комнату.

С этими словами Цзо Чжоу встал, собираясь выдернуть шнур питания из розетки.

— ...

Шангуань Юй не был уверен, было ли это игрой его воображения, но он почти чувствовал, что спина Цзо Чжоу была наполнена одиночеством и какой-то печалью, и ответственным за то, что тот оказался в такой ситуации, был не кто иной, как он сам.

— Забудь об этом, — тихо вздохнул Шангуань Юй, чувствуя себя немного беспомощным. — Просто сядь.

Цзо Чжоу на мгновение застыл, затем повернулся и посмотрел на Шангуань Юя. Его глаза, которые всего несколько мгновений назад были затуманены разочарованием, теперь заблестели.

— А ты? — спросил он.

—...Я посмотрю телевизор, — ответил Шангуань Юй.

— Хорошо!

Итак, впервые Шангуань Юй и Цзо Чжоу оказались в одной комнате в момент, не связанный с приемом пищи.

Шангуань Юй уменьшил громкость телевизора и сосредоточил взгляд на экране.

Поначалу ему было не совсем комфортно от мысли, что кто-то находится так близко, поэтому ему было трудно сосредоточиться на телевизоре. Он также не мог игнорировать теплоту, исходящую от Цзо Чжоу, что заставляло его чувствовать себя неловко.

Но Цзо Чжоу был очень внимателен. Он затаил дыхание и сидел тихо, так неподвижно, что казалось, будто его здесь вообще нет, эффективно скрывая свое присутствие, чтобы Шангуань Юю было легче сосредоточиться.

Постепенно Шангуань Юй втянулся в драматическую и напряженную сюжетную линию на экране. Он полностью погрузился в шоу, постепенно забыв о том, что в комнате есть еще один человек.

Они провели вместе более часа в тишине, и вскоре было уже почти шесть часов.

— Я пойду приготовлю ужин, — сказал Цзо Чжоу, ставя ноутбук на журнальный столик и, как бы ненамеренно, поворачивая экран в сторону Шангуань Юя. — Брат Юй, как насчет овсянки «восемь сокровищ» и блинчиков на ужин? Я научился готовить новый вид яичных блинчиков, они должны получиться очень вкусными.

— Ммм, — внимание Шангуаня Юя было полностью приковано к телевизору, и он не был особенно разборчив в еде, поэтому ответил, не задумываясь.

— Хорошо, — ответил Цзо Чжоу, бросив короткий задумчивый взгляд на Шангуань Юя, прежде чем быстро уткнуться в свой ноутбук. Затем он повернулся и направился на кухню.

Пять минут спустя эпизод закончился, и Шангуань Юй выключил телевизор, намереваясь пойти попить воды и немного размяться. Однако, прежде чем он успел пошевелиться, его взгляд упал на ноутбук, который Цзо Чжоу оставил на кофейном столике.

Хм?

Шангуань Юй с первого взгляда узнал набор незаконченных архитектурных чертежей. Его наметанный глаз сразу заметил несколько распространенных ошибок, которые часто допускают новички, ошибок, которые он сам когда-то совершал в прошлом.

Внезапно его охватил, прилив неопишуемых эмоций. Воспоминания о его прошлой работе, о напряженных, насыщенных днях перед несчастным случаем нахлынули на него подобно приливной волне, разбиваясь о пустынные, пустые уголки его сердца.

Долго сдерживаемый порыв внезапно вырвался наружу, быстро перерастая в непреодолимую стену желаний, которая подстегивала и провоцировала Шангуань Юя, на мгновение заставив его забыть о своей боли. Ему показалось, что время отмоталось назад, вернув его в тот самый момент, когда все страдания только начались.

На кухне Цзо Чжоу, делая вид, что усердно готовит, с тревогой бросил взгляд в гостиную и заметил Шангуаня Юя, его лицо было мрачным и напряженным, когда он уставился в ноутбук на журнальном столике.

Цзо Чжоу намеренно допустил несколько очевидных ошибок в архитектурных чертежах, надеясь оценить реакцию Шангуань Юя.

Но сейчас, глядя на выражение лица Шангуань Юя, Цзо Чжоу не мог предсказать, что он скажет или сделает, когда выйдет из комнаты, и будет ли вести себя так, как будто ничего не произошло.

Он знал, что торопиться нельзя, поэтому сделал глубокий вдох и заставил себя продолжить приготовление.

Более чем через полчаса ужин был готов. Цзо Чжоу вышел из кухни, делая вид, что ничего не знает, и весело, с «невинным» видом пригласил Шангуань Юя поесть.

К этому времени Шангуань Юй уже выключил телевизор и сидел за кофейным столиком, листая что-то в своем телефоне.

Услышав зов Цзо Чжоу, он пробормотал тихое «Мм», положил телефон лицевой стороной вниз на колени, бросил быстрый взгляд на все еще открытый ноутбук, который жужжал на столе, и подкатил свое инвалидное кресло к обеденному столу.

<http://bllate.org/book/14613/1296572>